

Театр

„Сын века“

Спектакль Театра драмы
имени А. С. Пушкина

Между начальником строительства большой сибирской гидроэлектростанции Прокофьевым и секретарем парткома Большаковым идет крупный разговор.

— И последнее, — завершает спор Большаков, — вы знаете, что я нас говорю за рубежом? Будто у нас люди работают на износ.

— Это ложь! — восклицает Прокофьев.

— Да, ложь, — отвечает его собеседник. — Но кто дает им основание так о нас говорить? Вот такие руководители, как мы с вами. Неустойчивы рабочих на нашей соевести — и на твоей, и на моей. Не поймете этого, товарищ Прокофьев, в конфликт с партией вступите.

В этом диалоге наиболее полно выражена обозначенная уже в самом начале пьесы тема борьбы за то, чтобы масштабы наших великих строек не заслоняли от их руководителей вопросы сегодняшнего дня, быта создателей прекрасного будущего. В постановке этой важной темы — достоинство пьесы И. Куликова «Сын века», получившей сценическое воплощение (режиссер Л. Вильен, декорации А. Тышлера) на сцене Академического театра драмы имени А. С. Пушкина и посвященной XXI съезду КПСС.

Что же, по мысли автора и режиссера, сын века, герой эпохи современной пьесы? Это — Большаков, образ которого занимает важное место в развитии действия. Зритель знакомится с этим персонажем в исполнении А. Борисова в несколько необычных условиях. В тайге разгорается ссора между группой рабочих новостройки и вторгшимися в их среду компаниями хулиганов — девятилетней сомнительной поведальки Настей Булановой и ее мрачным поклонником шофером Ребровым, в руке которого появляется нож. Незаметно появившийся в этот момент человек, кажущийся маленьким, невзрачным рядом с вероломной Ребровой, неуловимым быстрым движением обезоруживает хулигана. Уже в этой короткой сцене раскрываются не только черты характера Большакова,

но и его биографии: бывший пограничник, он умеет мгновенно разбоксировать в обстановке, хладнокровен, решителен.

Показывая, как осваивается Большаков с новыми для него условиями жизни и работы, как находит он первых единомышленников и встречает противников, артист не только последовательно развивает намеченные писателем черты образа, но и добавляет к ним новые, подчас чрезвычайно тонкие по психологической обрисовке. Не довольствуясь материалом текста роли, А. Борисов вместе с режиссурой расширяет и обогащает образ.

Главное внимание автор и театр направлены на раскрытие центрального конфликта пьесы, воплощенного в столкновении Прокофьева и Большакова. Постановщик и исполнитель обеих ролей (Прокофьев играет В. Меркурьев) встретились со значительными трудностями, причина которых заключена в принципе пьесы — схематизме. Автор не только искусственно разделил основную проблему на две самостоятельные темы — забота о людях и забота о строительстве. В пьесе кажущаяся у этих тем соответствием дополнения в образах Большакова и Прокофьева. И жалко, что драматург не сумел избежать прямолинейности в решении задачи, а показал лишь то, как в столкновении этих персонажей вырабатывается позиция, соответствующая нашему современному пониманию задач коммунистического строительства.

А. Борисову и В. Меркурьеву принадлежит большая заслуга в преодолении этого схематизма. Образами, созданными ими, получились объемные, весомые. Это живые люди сегодняшнего дня, обладающие острым ощущением пульса современности. А. Борисов сумел наполнить плоть и кровью подчас не очень драматургически выразительные, но логически последовательно построен-

ные сцены, а В. Меркурьев связал воедино порой противоречивые в авторском наложении черты характера Прокофьева. Писатель наделяет Прокофьева знакомыми по многим пьесам прошлых лет чертами руководителя, противопоставившего себя народу, и только в последнем действии показывает в нем те свойства характера и мировоззрения, которые ценят Большаков и весь коллектив строителей.

В. Меркурьев избрал верный путь, объединяя разрозненные черты образа в целостный характер человека, предельно увлеченного громадным размахом руководимого им строительства и упускающего то, что порой до времени кажется ему несущественным, второстепенным. Такая установка позволила режиссеру, показавшему Прокофьева, что от недостаточного внимания к людям пострадало дело, ради которого он живет, заставляет его пересмотреть свои позиции.

Характер, созданный В. Меркурьевым, убедителен до мельчайших деталей. Воскресный день Прокофьева — Меркурьев весь сияет удовольствием заслуженного отдыха, и наслаждением приводит в порядок свое схематичное хозяйство. Но отсутствие заботы о строителях, привычные рывки, больно ударяют в этот день самого начальника: то один, то другой из подчиненных терзает его с самыми нестойкими делами. Когда же в доме появляется Большаков, отношения с которым уже натянута до предела, да еще с доводами, справедливыми которых не может в душе не понимать Прокофьев, последний как бы вырывается: широким размахистым шагом ходит он по комнате; в горячности он готов совершить ошибку, но, обдумав, мимолетно неверные действия Большакова в обход.

С большим мастерством В. Меркурьев показывает, как его герой находит в себе силы отказаться от опрометчивого решения. В этой сцене исполнитель значительно глубже и ярче, чем это сделал автор пьесы, наметил путь, в дальнейшем

снова соединяющий Прокофьева с Большаковым. В результате последующего развития действия в сценках Прокофьева и Большакова, за которыми чувствуется подлинная дружба двух коммунистов, рождается утверждение необходимости этих людей друг другу и общему делу. Чрезвычайно ценная для нервного звучания спектакля мысль получила убедительное воплощение благодаря талантливой игре артистов и режиссуры.

Сосредоточив основное внимание на конфликте Прокофьева и Большакова, на характерах этих персонажей, автор и театр отводят лишь вспомогательную роль другим действующим лицам и их сюжетным линиям. Но одна из них — линия Настей Булановой получает более полное развитие. Она заинтересовывает зрителя судьбой девушки и подчеркивает «макаренковские» черты характера Большакова. Роль

Т. Алешинной над этой ролью, если не считать некоторой нарочитости в изображении «бешабашности» Настей, принадлежит к удачам спектакля. Одновременно удачей как бы повисает в воздухе, поскольку счастливая развязка личной судьбы Настей, решившей порвать с Ребровым и изложить свое счастье с молодым рабочим Игнатьевым, не подкрепляется нужным соотношением образов этих персонажей в спектакле. Слишком сухим и рассудочным кажется Игнатьев в исполнении Г. Кульбуша по сравнению с так искренне расквашивающимся в своих прежних пропущках Ребровым, небольшую роль которого мастерски играет К. Калинин.

Наряду с удачами в небольших, почти эпизодических ролях, к которым можно, например, отнести сочную характеристику образа красавицы Прасковьи Агаповой в исполнении А. Ефимовой, несколько одно-

образие, угодничество инженера, что становится непонятным не только то, что его не сразу разгадывает Большаков, но и то, что Прокофьев терпит возле себя этого явного проходимца, более того — благовоит ему.

Все эти недостатки существуют. Но в спектакле удалось главное. И это позволяет положительно оценить постановку «Сын века». Новая работа свидетельствует о том, что Академический театр драмы имени А. С. Пушкина идет сложным путем поисков такого драматургического материала и его сценического решения, которые помогут коллективу во весь голос говорить с современниками об их жизни и труде.

Е. ИЗМАЙЛОВА

На сцене: народный артист СССР А. Борисов в роли Большакова и заслуженная артистка РСФСР Т. Алешинная в роли Настей Булановой. Фото Д. Мовшина